

²² Суворина Анна Ивановна, жена А. С. Суворина (см. о ней: Достоевский и его время. Л., 1971, с. 295—296).

²³ Крамская Софья Николаевна (1840—1919), жена художника И. Н. Крамского.

²⁴ Коломнина А. Ал. — дочь А. С. Суворина, жена юриста, сотрудника «Нового времени» Алексея Петровича Коломнина (1848—1900).

²⁵ Шубинский Сергей Николаевич (1834—1913), историк, в 80-е гг. редактировал «Исторический вестник», издаваемый А. С. Сувориным.

²⁶ Лесков Николай Семенович (1831—1895), писатель, в 60-е гг. сотрудничал во «Времени» и «Эпохе». Об отношениях Лескова с редакцией этих журналов см.: Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864—1865. М., 1975, с. 124—126.

²⁷ Имеется в виду спор в келье старца Зосимы (в первой части «Братьев Карамазовых», глава «Буди, буди!» (14, 58); см. также комментарий Е. И. Кийко к «Братьям Карамазовым» (15, 417—418).

²⁸ Близкая оценка Бисмарка содержится в «Подростке»: «Быстрое понимание — лишь признак пошлости понимаемого. Идея Бисмарка стала вмиг гениальной, а сам Бисмарк — гением; но именно подозрительна эта быстрота: я жду Бисмарка через десять лет, и увидим тогда, что останется от его идеи, а может быть, и от самого господина канцлера» (13, 77). См. также письмо Достоевского к В. Ф. Пуцковичу от 23 августа (4 сентября) 1879 г. — Вопросы литературы, 1967, № 5, с. 167.

ИЗ НЕИЗДАННЫХ ПИСЕМ А. Н. МАЙКОВА О ДОСТОЕВСКОМ

(Публикация И. Г. Ямпольского)

В публикуемых ниже извлечениях из писем близкого друга Достоевского, поэта А. Н. Майкова 1860—1890-х годов содержатся некоторые биографические данные, оценки отдельных произведений Достоевского и его творчества в целом. Письма написаны в разное время и по разным поводам.

Все они хранятся в рукописном отделе Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Даты писем унифицированы.

Письма Достоевского к А. Н. Майкову см.: П., I—IV. Письма Майкова к Достоевскому частично опубликованы в кн.: Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы. Т. 2. Л.—М., 1924, с. 338—365. См. также письмо Майкова к П. А. Висковатову 1885 г. и рассказ Майкова о Достоевском и петрашевцах в записи А. А. Голеннищева-Кутузова: 18, 191—195.

А. Н. Майков—А. И. Майковой

27 января 1864 г.

... Марья Дмитриевна ужасно как еще сделалась с виду-то хуже: желтая, кости да кожа, просто смерть на лице. Очень, очень мне обрадовалась, о тебе расспрашивала, но кашель обуздывает ее болтливость. Федор Мих(айлович) все ее тешит разными вздориками, порт-монетками, шкатулочками и т. п., и она, по-видимому, им очень довольна. Картину вообще они представляют грустную: она в чахотке, а с ним припадки падучей.

Автограф: ИРЛИ, ф. 168, № 16996, л. 258.

Письмо из Москвы. Первая жена Достоевского, урожд. Константин, в первом браке Исаева, умерла 15 апреля 1864 г. По свидетельству лечившего ее врача, в последние месяцы жизни она была не вполне нормальна (Гросман Л. П. Семинарий по Достоевскому. М—Пг., 1922, с. 57).

А. Н. Майков—К. Д. Кавелину

24 сентября 1867 г.

Милостивый государь Константин Дмитриевич! Обращаюсь к Вам как к члену Комитета для пособия нуждающимся литераторам с просьбою о деле, которое, я уверен, вполне заслужит сочувствие как Ваше, так прочих гг. членов.

В настоящее время один из первоклассных наших писателей находится чуть не <на> краю гибели. Это Ф. М. Достоевский. Дело вот в чем.

Он, как Вам, может быть, известно, по смерти брата своего,¹ понадеясь на свои силы и, главное, дорожа его честью, тотчас по его кончине подписал векселей чуть не <на> 20 000. Из них он уплатил уже до 13 000, так что все, что доставил ему роман его «Преступление и наказание», который прочитала вся грамотная и читающая Россия (около 10 000 р.), пошло на эту уплату. Редакция «Русского вестника» за будущий роман² еще здесь в Петербурге выдала ему вперед 2000 р.; около 1500 он должен был выдать кредиторам, рублей 200 оставил на прожиток жене брата и ее семейству, а сам не более как с 300 р. выехал за границу с женою. Поехал он за границу не из прихоти, а потому, что одержим страшной падучей болезнью, припадками которой случались с ним реже и легче за границей, вдали от кредиторов. Рассчитывая на это более благоприятное влияние климата (и спокойствия), он думал там писать свой новый роман. Разумеется, денег (из 300, когда он сел в вагон, у него оставалось не более половины), взятых им, скоро оказалось

мало. М. Н. Катков два раза высылал ему за границу еще по просьбе Федора Михайловича. Эта благородная любезность решительно обезоруживает Федора Михайловича еще раз к нему обратиться, пока он, т. е. Федор Михайлович, не вышлет в «Русский вестник» половины романа. Но чтобы написать — нужны деньги — нужно жить, а между тем припадки продолжают чаще и чаще, и с такою силой, что дней по пяти он потом не может прийти в себя.

Теперь он совсем без денег. Друзья выслали ему что могли, но это не много. Я и вздумал обратиться к Комитету с просьбой — обдумать, нет ли средств помочь писателю, о таланте и заслугах которого говорить в Обществе литераторов нечего!

Если Комитет найдет возможным что-нибудь для него сделать, прошу меня уведомить по адресу: в Большой Садовой, против Юсупова сада, в доме Шеффера.

С истинным почтением и с уверенностью, что глас мой не будет глаголом вопиющего в пустыне,

имею честь быть Вашим покорнейшим слугою

А. Майков.

Сентября 24 1867

Автограф: ф. 168, № 16644.

16 (28) августа 1867 г. Достоевский написал А. Н. Майкову из Женевы большое письмо, в котором рассказал о своем бедственном положении (П., II, 24—35). Он просил Майкова одолжить ему 150 рублей. Из следующего письма Достоевского — от 15 сентября 1867 г. (П., II, 36) — мы знаем, что Майков выполнил его просьбу. Вместе с тем Майков решил обратиться за помощью в Литературный фонд, секретарем Комитета которого был в это время К. Д. Кавелин. Но письмо к нему не было, по-видимому, отправлено, а в делах Литературного фонда нет никаких следов обращения Майкова. 3 ноября 1867 г. Майков писал Достоевскому: «Был здесь <С. Д.> Яновский и удержал меня от намерения достать для Вас из Литературного фонда хоть 100 рублей, говоря, что он постарается достать в Москве; он уведомил меня, что выслал Вам эту сумму» (Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы, сб. 2. Л.—М., 1924, с. 342).

¹ Речь идет о Михаиле Михайловиче Достоевском (1820—1864), писателе и редакторе-издателе журналов «Время» и «Эпоха».

² «Идиот».

3

А. Н. Майков—сыновьям Владимиру и Аполлону

26 ноября 1892 г.

... Неужели вы только теперь дошли до «Карамазовых»? Жалею, что у меня уж потускло впечатление отдельных сцен, осталось только общее — на пример, первая встреча и разговор Катерины Ивановны с Карамазовым, Зосима, Великий инквизитор, разгул в последней части. Одно там меня бесило — это

дети, маленькие Федоры Мих<айлови>чи. Во всяком случае произведение грандиозное. Ваши заметки тем более для меня интересны, что вы — потомство. А читали ли «Прес<тушление> и наказание»? «Бесы»? Если нет, то еще интересного найдете много. Все-таки Дос<тоевск>ий — писатель с высоким идеалом, отсутствие которого делает нынешнюю литературу — пустынею, хотя у Чеховых, Успенских и пр. язык действующ<их> лиц натуральнее, живописнее. Но что все сии дары — без идеала? Материал — без художника. Увы! во всем оскудение духа! ...

Автограф: ф. 168, № 17892д, л. 240 об.

4

А. Н. Майков—сыну Аполлону

10 июля 1893 г.

... Читаю Золя — «Docteur Pascal» — немного осталось кончить.¹ Сильный талант, сильная рука, глубоко режущий стилет. Оторваться трудно, но изнемогаешь. Пускает много солнца, пурпурных зорь — но света душевного нет. Солнце — физическое. Саморазвитие материи. Взгляд на жизнь и мир с точки зрения самой материи. Идеала добра, красоты — никакого. Мыслящие пресмыкающиеся. Любовь — не облагороживающая, не духовный подвиг, чисто скотская, упоение «телом». Могучий талант, противный человек. Достоевский тоже ужасен иногда в изображении язв — но чувствуешь в душе автора высокий идеал, и содрогаясь от сцен, чувствуешь великую, христианскую высоту точки зрения автора. В мерзавцах и злодеях его чувствуешь уклонение от идеала — что чувствуют и эти его мерзавцы. Он мучит, но примиряет — и учит. Золя — талант, выросший на почве грубейшего, одностороннего, не сомневающегося материализма. Достоевского корни — в христианском учении ...

Автограф: ф. 168, № 17000, л. 9.

¹ «Доктор Паскаль» — последний роман из серии «Ругон-Маккары» — вышел в 1893 г. и в том же году появился на русском языке.